

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СООРУЖЕНИЯ БОГУЧАНСКОЙ ГЭС ДЛЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам Л. А. Безрукова, Л. М. Корытного, Институт географии им.
В.Б.Сочавы СО РАН)

Несмотря на экономический кризис, продолжается строительство Богучанской ГЭС и подготовка к заполнению Богучанского водохранилища. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС и неизбежные в связи с этим крупные потери в сибирской энергосистеме еще ускорят эти процессы. Весьма вероятно, что уже в 2010 г. , как и планировалось, начнется заполнение водохранилища. Хотя до сих пор нет официального окончательного решения об отметке НПУ (нормального подпорного уровня) водохранилища. Если бы это была отметка 185м (даже промежуточная, но на продолжительный срок), то для Иркутской области это позволило бы лучше подготовиться к затоплению. В случае же 208м только узаконенное решение сделает легитимным все обращения Правительства области в федеральные органы о средствах на работы в ложе будущего водохранилища.

Тем более, что прошло уже почти два года, как должен быть завершен и обсужден на общественных слушаниях ОВОС БоГЭС. Однако этого не произошло, и причины задержки РусГидро – заказчиком этих работ - внятно не объясняются. В итоге, во-первых, грубо нарушается закон «Об экологической экспертизе», во-вторых, имеется препятствие решению вышеизложенного вопроса об отметке НПУ и, в-третьих, затруднено решение проблемы компенсации ущерба жителям региона, поскольку сама сумма ущерба и источники его компенсации остаются дискуссионными.

На последнем обстоятельстве необходимо остановиться подробнее. Через год после подготовки Институтом географии им. В.Б.Сочавы СО РАН на основе всех материалов ОВОСа раздела по оценке ущерба заказчик представил свой вариант материалов ОВОС, предназначенный для ознакомления общественности. В этом документе почти все величины видов ущерба были пересмотрены в сторону их резкого необоснованного занижения. В частности, по всем видам ущерба, кроме животного мира, потери ежегодной продукции взяты без дисконтирования, т.е. с занижением в 10 раз. Составляющая «потери ежегодной продукции» сельского хозяйства в расчетах не учтена совсем без каких-либо пояснений. По лесному хозяйству обе составляющие ущерба – «утрата ежегодной продукции» и «потери экологических функций леса» – из расчетов исключены по надуманному предлогу: леса в зоне затопления не относятся к Гослесфонду, а переведены в категорию запаса. Совершенно не учтен такой важнейший вид ущерба, как ущерб водным ресурсам и водному хозяйству, что объясняется якобы отсутствием официально утвержденных методик его оценки (хотя отсутствие сертифицированных методик не может служить , поскольку такое положение противоречит самой идеологии ОВОСа).

В результате суммарный ущерб от создания БоГЭС и ее водохранилища при НПУ 208 м уменьшен заказчиком в 11,7 раза, в том числе для Иркутской области – в 5,5 раза. Одновременно уменьшены такие важные виды компенсационных мероприятий, как «переселение населения» (в 1,5 раза) и «археологические спасательные работы» (в 2,3 раза), причем последние только потому, что археологические раскопки не успевают за графиком затопления. Вследствие резкого необоснованного занижения заказчиком реальной величины ущерба получилось, что компенсационные мероприятия якобы полностью возмещают ущерб от БоГЭС.

Добавим, в России вообще не разработан легитимный нормативно-правовой механизм, обязывающий инвесторов (собственников) ГЭС компенсировать наносимый гидроэнергетикой ущерб региону, муниципальному образованию, местному населению. В частности, до сих пор отсутствуют официально утвержденные методики экономической оценки вызванного созданием и эксплуатацией ГЭС и водохранилищ ущерба водным, минерально-сырьевым и другим видам ресурсов. Отсутствие утвержденных методик

оценки ущерба в стоимостном виде и механизма компенсации этого ущерба, с одной стороны, силовое давление энергетического лобби в лице финансово-промышленных групп, контролирующих гидростанции и энергоемкие производства, – с другой стороны, ведут к значительному искажению реальной картины эколого-экономической эффективности БоГЭС. Исключительно высокая экономическая эффективность использования гидроэнергоресурсов Ангары возникает, как и прежде, в значительной мере за счет не учтенных в себестоимости электроэнергии колоссальных потерь природных ресурсов и убытков, понесенных хозяйством и населением. Если исходить из необходимости полной компенсации ущерба, оцененного по своевременным требованиям и нормам, то реальная эффективность БоГЭС окажется намного ниже ее официально принятых величин.

Как показал наш анализ, строительство БоГЭС совместно с созданием Богучанского водохранилища в основном негативно скажется на природе, хозяйстве и населении Иркутской области, в основном Усть-Илимского района и г. Усть-Илимска. Более всего пострадает природно-ресурсный потенциал и связанные с его использованием отрасли.

Потери минерально-сырьевого потенциала особенно весомы. Они составят около 30% минерально-сырьевого потенциала района, прежде всего за счет затопления водохранилищем значительной части наиболее ценных каменных углей Жеромского месторождения, а также углей Березовского месторождения, части запасов цеолитов и естественного строительного сырья. Дело не столько в прямой потере перспективного сырья, но в косвенных потерях, связанных с ухудшением конкурентных позиций района при решении вопроса о приоритетности освоения восточно-сибирских месторождений. Никаких компенсационных мер за ущерб минерально-сырьевому комплексу района не предусматривается.

Потери земельных ресурсов и сельскохозяйственного производства в абсолютном выражении наиболее велики и превышают 4,5 млрд руб. Это объясняется тем, что хотя общая площадь затопления по сравнению с огромной площадью района, конечно, ничтожно мала, но уже доля затопленных сельхозугодий составляет 4 %; к тому же это остатки наиболее плодородных пойменных земель, катастрофически пострадавших при затоплении Усть-Илимским водохранилищем. Добавим, что это постоянные ежегодные потери недополучения сельхозпродукции. Учитывая, что компенсировать эти качественными землями просто невозможно вследствие отсутствия таких земель в районе, а развитие сельскохозяйственного производства здесь необходимо как для обеспечения населения г. Усть-Илимск нетранспортабельными продуктами питания, так для организации занятости и поддержания жизнедеятельности местного населения, следует основные усилия компенсации потерь направить на технико-экономическое совершенствование сельхозпроизводства и на социальные программы для сельского населения.

Потери лесного потенциала складываются из возможных потерь от недополучения древесины и другой лесопродукции с затопляемых и подтопляемых площадей, потерь для охотничье-промысловых ресурсов, а также утраты экологических функций затопленных лесов. Надо иметь в виду, что хотя определенные объемы древесины будут получены при лесосводке, но, во-первых, значительная часть лесных ресурсов при срочных рубках пойдет в отходы, во-вторых, много лесных площадей не успели достигнуть возраста оптимальной рубки, в-третьих, поступления в бюджеты района и кошельки его жителей при этом проблематичны. Фактически полностью пропадут ресурсы промежуточного и побочного лесопользования, неустранимы потери экологических функций леса.

Потери водных ресурсов и для отраслей водного хозяйства оценить весьма непросто. С одной стороны, использование гидроэнергетического потенциала после ввода в строй Богучанской ГЭС даже возрастет. Но Иркутской области от этого, как говорится,

ни холодно, ни жарко. Что же касается водоснабженческого потенциала, то количественно он не изменится, зато ухудшится качество вод, что и легло в основу для расчета ущерба. При этом, надо, конечно, сознавать, что создание водохранилища в основном лишь ухудшает условия самоочищения водного потока, а само загрязнение преимущественно формируется недостаточно очищенными водами предприятий и городов, расположенных выше по течению, в том числе Усть-Илимска, которые должны сами предпринимать для снижения этого загрязнения существенные меры. Но поскольку все же первопричина ухудшения условий самоочищения – в создании ГЭС, да к тому же загрязнение воды неизбежно увеличится в результате затопления торфяных залежей и остатков древесины, отнесение компенсации хотя бы части этого ущерба за счет владельцев ГЭС следует признать вполне правомерным. Эту компенсацию вполне можно было бы использовать на водоохраные мероприятия района и области.

Пока же компенсация предусмотрено только для **рыбохозяйственного потенциала**. Причем это единственный вид потерь, который компенсируется полностью. Учитывая его небольшой вес в ПРП района, можно признать такую ситуацию удивительной. Впрочем, если это действительно, в частности, строительство рыбоперерабатывающего завода, будет реализовано и пойдет на пользу жителям района, возражать никто не будет.

Потери рекреационного потенциала, связанные с ликвидацией проточного участка Ангары, экономически оценить трудно. Они в основном относятся к жителям Усть-Илимска, для которых это одно из любимейших мест отдыха. Появление водохранилищного участка не заменит прежний водный объект, ибо желающие отдохнуть на таком водоеме всегда могли использовать акваторию Усть-Илимского водохранилища. Поэтому компенсации за потери этого вида ресурсов необходимы.

Негативное воздействие водохранилища на **транспортную инфраструктуру** оценивается как незначительное. Тем не менее потерю автодороги, идущей по левому берегу вдоль Ангары, а также части лесовозных дорог, находящихся в зоне затопления, также необходимо предусмотреть. В определенной степени компенсацией потерям этого потенциала можно считать реализацию планирующегося водного пути от Усть-Илимска до Кодинска.

Определенных **потерь финансово-экономического потенциала**, особенно вследствие потерь ПРП, избежать невозможно, хотя оценить их сейчас количественно трудно. В то же время пополнение областного бюджета и развитие частного бизнеса вполне возможно за счет компенсационных платежей, а также появления в связи с работами в зоне водохранилища (лесосводкой, санитарной очисткой, оборудованием причалов и т.п.) новых возможностей для предпринимательства, в том числе для сферы услуг. Вероятно оживление деятельности сельхозпредприятий и появление новых на вновь осваиваемых землях. Эффективность всего этого будет определяться прежде всего организацией всех мероприятий, а также насколько они «дойдут» до населения.

От этого же будет зависеть, насколько удастся уменьшить **потери демографического потенциала**. Они неизбежны для Усть-Илимского района количественно в случае переселения жителей с. Кеуль, большинство которого уедет из района. Что же касается качества жизни населения района, то оно может даже улучшиться, если на него распространится увеличение вышеназванных возможностей заработка и компенсаций. Тем более что существенных последствий для здоровья жителей района не ожидается. Совсем иначе обстоит дело с **потерями культурного наследия**, которые ожидаются весьма значительными.

Таким образом, создание Богучанской ГЭС и одноименного водохранилища является мощнейшим внешним фактором социально-экономического развития Усть-Илимского района и г. Усть-Илимска и останется таковым ближайшее десятилетие. Прежде всего, это негативный фактор, в результате потери части природно-ресурсного потенциала. С другой стороны, создание водохранилища и связанные с этим социальные и

экономические процессы, а также определенные компенсационные средства могут помочь, в частности, в выходе экономики Усть-Илимского района из депрессивного состояния последних десятилетий. Насколько это удастся, будет определяться степенью выполнения владельцами БоГЭС своих обязательств, другими внешними и внутренними факторами развития, а также правильно выбранными сценариями развития и умелой организацией социальных программ.

В целом же можно констатировать, что ввод БоГЭС на отметке НПУ 208 м неизбежно нанесет значительный ущерб природе, хозяйству и населению Иркутской области. На нее приходится 12 млрд руб. только некомпенсируемого ущерба, тогда как возможности получения ею каких-либо социально-экономических дивидендов от создания БоГЭС, по сравнению с Красноярским краем, весьма невелики. Перспективы строительства Тайшетского алюминиевого завода в кризис остаются весьма туманными.

Удручает отношение владельцев БоГЭС к жителям Усть-Илимска и Усть-Илимского района, особенно с. Кеуль, которые уже многие годы находятся в «подвешенном состоянии», в неведении о конкретных перспективах развития территории и, главное, своих лично. В общественные приемные в Кеуле, Усть-Илимске, Иркутске уже долгое время не поступает никаких материалов, а на запросы жителей нет вразумительных ответов. В области так не принят специальный закон о переселении из зоны затопления, по примеру соседей-красноярцев, что могло бы во многом прояснить основные болезненные вопросы. Правительство области обязано срочно принять все меры для активизации усилий по решению важнейших для населения Иркутской области проблем, возникающих в связи с приближающимся завершением строительства Богучанской ГЭС.